УДК 328.185:343.352:343.9:004(510)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.814-826>

Научная статья

Ж. ХУ¹

¹ Юго-западный университет политики и права, г. Чунцин, Китайская Народная Республика

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В КНР: ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ, РИСКИ И ПУТИ

Ху Жун, доктор наук, доцент, руководитель научной группы исследователей законодательной системы Всекитайского собрания народных представителей, Юго-западный университет политики и права
Адрес: КНР, г. Чунцин, район Юйбэй, ул. Бао Шин, 301, тел.: +86 23 672-58-207
E-mail: jackaonhr@sina.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0718-3829>

Цель: анализ обеспечения основных прав в борьбе с коррупцией с применением больших данных в КНР.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов исследования: формально-логический, сравнительно-правовой и социологический.

Результаты: вслед за бурным развитием информационных технологий большие данные превратились в острый меч контролирующих органов КНР, проводящих борьбу с коррупцией. *Big Data* – это новые возможности для понимания такого явления, как коррупция, новый формат мышления и новые методы борьбы с коррупцией. Технологии *Big Data* позволили антикоррупционному ведомству за короткое время создать цифровое отражение реального общества и провести углубленный анализ полученных данных, тем самым получив ключи к пониманию необыкновенно талантливых афер чиновников; раскрыть реальную картину сложных коррупционных связей. По причине того, что технологии обработки больших данных постоянно обновляются, а система защиты данных запаздывает, какое-то время существует дисбаланс, так называемые ножницы данных, в традиционном значении – растет напряжение между борьбой с коррупцией с применением больших данных и защитой основных прав граждан. С регулированием этой проблемы столкнулись абсолютно все страны мира, реализующие борьбу с коррупцией с применением технологий *Big Data*.

Научная новизна: в работе впервые обоснована необходимость построения полноценной системы защиты основных прав и свобод граждан с применением больших данных при борьбе с коррупцией в КНР.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и правоприменительной деятельности при выявлении, пресечении и предупреждении правонарушений в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: теория и история права и государства; большие данные; *Big Data*; борьба с коррупцией; основные права граждан; гарантийная система; Китайская Народная Республика

Благодарность: данная статья является промежуточным результатом исследования «Обеспечение соблюдения законов в использовании цифровых данных, суверенным владельцем которых является государство». Исследование проводит Юго-западный университет политики и права (г. Чунцин, КНР). Номер исследования 2019XZGJHZK-08. Данный проект реализуется при материальной поддержке профессоров НИИ «Искусственный интеллект» Юго-западного университета политики и права, которые занимаются изучением проекта «LBS отбор данных бросает вызов неприкосновенности частной жизни. Правовое принятие этого вызова». Номер проекта 2018-RGZN-JS-YB-02.

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Ху Ж. Обеспечение основных прав в борьбе с коррупцией с применением больших данных в КНР: основные законы, риски и пути // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 4. С. 814–826. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.814-826>

The scientific article

R. HU¹

¹ Southwest University of Political Science and Law, Chongqing, the People's Republic of China

ENSURING THE BASIC RIGHTS IN FIGHTING AGAINST CORRUPTION USING BIG DATA IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: THE MAIN LAWS, RISKS AND PATHS

Rong Hu, Ph.D, Associate Professor Head of the team researching the legislation of the PRC National People's Congress, Southwest University of Political Science and Law
Address: 301 Bao Shin, Yubei District, Chongqing, PRC, tel.: +86 23 672-58-207
E-mail: jackaonhr@sina.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0718-3829>

Objective: to analyze the observance of fundamental rights in fighting corruption using Big Data in China.

Methods: dialectical approach to the cognition of social phenomena, which allows analyzing them in their historical development and functioning in the context of a set of objective and subjective factors, which determined the choice of the following research methods: formal-logical, comparative-legal, and sociological.

Results: following the rapid development of information technologies, Big Data has become a sharp sword of the Chinese regulatory authorities fighting corruption. Big Data provides new opportunities for understanding the phenomenon of corruption, a new format of thinking, and new methods of fighting corruption. Big Data technologies allowed the Anti-corruption Agency to create a digital reflection of the real society in a short time and conduct an in-depth analysis of the data, thereby obtaining keys to understanding the extremely talented scams of officials; to reveal the real picture of the complex corruption links. Due to the fact that Big Data processing technologies are constantly updated and the data protection system is lagging behind, an imbalance has existed for some time, the so-called data scissors; in the traditional sense – the tension is growing between the fight against corruption using Big Data and the protection of citizens' fundamental rights. Absolutely all countries of the world that implement the anti-corruption Big Data technologies have faced this problem and require its regulation.

Scientific novelty: the paper for the first time substantiates the need to build a full-fledged system for protecting the fundamental rights and freedoms of citizens using Big Data in fighting against corruption in China.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific, pedagogical and law enforcement activities in the detection, suppression and prevention of offenses in the field of corruption counteraction.

Keywords: Theory and history of law and state; Big Data; Corruption counteraction; Fundamental civil rights; Guarantee system; People's Republic of China

Acknowledgement: the paper presents an interim result of the research “Ensuring the observance of laws when using the digital data of which the state is a sovereign owner”. The research is carried out by Southwest University of Political Science and Law (Chongqing, PRC). The research number is 2019XZGJHZK-08. The project is carried out with material support of the professors of the “Artificial Intellect” Scientific-Research Institute of Southwest University of Political Science and Law, who are engaged in the research project “LBS data selection challenges to privacy and the legal perception of these challenges”. The project number is 2018-RGZN-JS-YB-02.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Hu R. Ensuring the basic rights in fighting against corruption using Big Data in the People's Republic of China: the main laws, risks and paths, *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, No. 4, pp. 814–826 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.814-826>

Постановка вопроса

Вслед за бурным развитием облачных технологий и мобильного интернета человечество вступило в эпоху больших данных. Большие данные (*Big Data*) – это информационные данные колоссальных масштабов, это агрегат данных, для получения и управления которыми не пригодны общепринятые информационные технологии [1]. Они уже получили широкое применение в государственном управлении в КНР¹, в большей степени большие данные стали острым мечом Китая в борьбе с коррупцией. Контролирующие органы КНР, проводящие дисциплинарные расследования, используя платформу больших данных, объединили промышленность, социальное страхование, налоговую службу и другие специализированные данные. Это дает возможность в процессе расследования делать массовое сравнение и анализ, быстро и точно проверять информацию, достоверно определять источник проблемы, что позволило проложить новый современный и качественный технологический путь в борьбе с коррупцией. Возьмем, к примеру, город Харбин. В течение последних лет единое руководство координационной группы по борьбе с коррупцией всеми силами содействовало созданию платформы больших данных, последовательно создавались объекты надзора дисциплинарного расследования, контроль за соблюдением дисциплины, проверка информации о подключении к Интернету и т. д. Всего было создано 11 модулей, которые охватывали 1 169 кадровых работников данного города, 470 000 кадровых партийных работников и государственных служащих всех

ступеней, 178 единиц непосредственно городского подчинения и различных уездов (город и пригородные районы), целью которых было создание некоррумпированных правительства и партии. Одновременно происходило объединение ресурсов информационных данных, таких как жилой фонд, промышленность, налоговая служба, медицинское страхование, социальное страхование, коммунальные платежи и пр. Это позволило предоставлять быструю, точную и всестороннюю информацию инспекторам, проводящим расследования по соблюдению дисциплины [2]. В течение пяти лет, с октября 2012 по декабрь 2017 г., контролирующие органы, проводящие дисциплинарные расследования, в Харбине на платформе *Big Data* провели расследование, а впоследствии и наказали, по 1 669 фактам нарушения партийных Правил восьми пунктов, 2 180 человек попали под следствие, из них 671 «игрок» из партийной власти всех ступеней был отдан под суд [3]. На практическом примере Харбина была продемонстрирована огромная мощь больших данных в борьбе с коррупцией².

Поскольку *Big Data* интегрировали и объединили разные базы данных, они представляют собой единую открытую цифровую информационную систему, позволяющую использовать большое количество данных в совокупности, что дает возможность распознать признаки коррупции и разоблачить все ее модели). Процесс такого рода совместного использования больших данных неизбежно создает реальную угрозу основным правам свободных граждан. Как уравновесить законность соблюдения общих интересов в борьбе с коррупцией и защитить основные права свободных граждан? Это вопрос, с которым КНР неизбежно столкнулась в современной борьбе с коррупцией с использованием больших данных. В настоящее время большое количество исследований в Китае посвящено

¹ Большие данные уже поднялись до уровня государственной стратегии Китая. В настоящее время Интернет 5G уже прочно занял свои позиции на рынке, начались официальные исследования и разработки Интернета 6G, в будущем году будет тестироваться интернет-система на космической базе. Во время коллективной учебы по «Реализации государственной стратегии сбора больших данных» генеральный секретарь Си Цзиньпин сделал акцент на необходимости использования больших данных и повышения уровня модернизации государственного управления.

² Большие данные помогли КНР в борьбе с коррупцией продвинуться вперед в глубоководную зону, 90 % антикоррупционной работы в будущем будет составлять анализ больших данных, см. [4].

технической стороне такой борьбы. Однако вопрос защиты основных прав свободных граждан изучен недостаточно глубоко. В данной статье предпринята попытка анализа взаимодействия больших данных и управления на основе законов, рассмотрен вопрос создания системы защиты основных прав свободных граждан в борьбе с коррупцией с использованием больших данных. Необходимо отметить, что с точки зрения контроля за представителями власти и главными борцами с коррупцией работа с использованием больших данных осуществляется по двум главным направлениям: контрольный комитет по проверке дисциплины осуществляет контроль «сверху вниз», а народные массы – «снизу вверх» [5]. В данной статье будет рассмотрена лишь работа контрольного комитета по проверке дисциплины, осуществляющего контроль «сверху вниз», а контроль народных масс не рассматривается³.

1. Механизмы функционирования борьбы с коррупцией и использованием больших данных и китайская модель

Большие данные представляют собой некое видовое понятие. Впервые его предложил в девяностые годы прошлого столетия Джон Машей (*John Mashey*) – главный научный сотрудник американской компании *SIG (Silicon Graphics, Inc.)* – американская компания, занимавшаяся высокопроизводительными вычислениями, производившая компьютерное оборудование и программное обеспечение) [6]. Впоследствии технологии обработки больших данных получают все большее мировое признание, к тому же появляется огромное количество разнообразных сфер их применения, однако в настоящее время нет единого научного понятия больших данных. В опубликованном Государственным советом КНР «Уведомлении Госсовета КНР о содействии развитию и функционированию больших данных» написано: «Большие данные – это совокупность данных, главной отличительной особенностью которых являются большой объем, многообразие форм, быстрая скорость внесения и изъятия, высокая практическая значимость,

ускоренное развитие ради огромного увеличения объема информации, децентрализованные источники получения данных, большое разнообразие форм и методов сбора цифровых данных, накопление данных и их корреляционный анализ, получение новых знаний изнутри, создание новой ценности и значимости, совершенствование новых умений и возможностей и т. д. Это то, что характеризует информационные технологии нового поколения и сферу услуг» [7]. Из этого обширного научного определения можно увидеть, что значимость больших данных заключается в том, что они предоставляют человечеству новый вид комплексного мышления, а также новые инструменты и техники, позволяющие на достаточно маленьком пространственно-временном отрезке создать виртуальное отражение реального мира и увидеть законы его функционирования. Имея мощные и высокоэффективные методы анализа данных, можно провести углубленный анализ данных виртуального мира, что позволит выявить действия, состояния и закономерности функционирования реального мира [8].

Борьба с коррупцией с использованием больших данных – это глубокий анализ данных виртуального мира с целью выявления в реальном мире скрытых контактов представителей власти, выявления чиновничьих клик, создаваемых ими с целью извлечения личных выгод; обнаружения случаев коррупции в реальных совокупностях комплексных взаимосвязей. В эпоху *Big Data* в сложных социальных сетях информационный след оставляют все, будь то частное лицо или организация: обычную информацию или информацию о передвижениях и местонахождении. Благодаря проникновению Интернета в мир, популярности социальных сетей пользователи после просмотра страниц оставляют в них электронно-цифровой след (цифровой отпечаток), изучение которого в действительности является изучением взаимосвязей в социальных сетях. В процессе сбора цифровых данных разнообразная информация сливается воедино, появляется возможность создания виртуального образа личности. Эти электронные следы цифровых данных, или отпечатки, пользователей могут стать ориентиром в борьбе с коррупцией. В этой борьбе мы используем технологии управления цифровыми данными, для того чтобы состыковать разнообразные цифровые данные на платформе одной системы, чтобы информационные технологии, технологии дис-

³ Маркрейкеры – «люди с навозными вилами», или «разгребатели грязи» – это движение, появившееся в конце XIX – начале XX в. в американской прессе, которое порицало коррупцию и призывало к справедливости и честности.

танционного географического зондирования и органы дисциплинарного контроля и расследования провели перекрещивающееся исследование, а также применяем метод сопоставления цифровых данных, метод совмещения цифровых данных, перекрестного доказательства и другие методы, позволяющие разрешить существующие в цифровых данных пробелы, такие как недостоверность информации, перегруженность или недостаток информации и др. Таким образом, в море цифровых данных можно выловить ключ к пониманию коррупционных явлений [9].

Так, основное отличие борьбы с коррупцией с применением *Big Data* от традиционной заключается в том, что технологии обработки больших данных разбили прежний остров скрываемой коррупционерами информации, наладили взаимосвязь и сообщение между ранее изолированными данными, что позволило более эффективно их использовать [10]. Например, в процессе выплат минимального социального обеспечения для граждан городов КНР часто встречаются такие коррупционные поступки, как получение пособий от чужого имени, многократное получение пособия одним человеком и т. д. Технология обработки больших данных позволила проанализировать демографические данные и устранить имеющиеся информационные пустоты. В результате под подозрение попали кадровые работники, нарушавшие правила распределения минимального социального обеспечения для граждан [9].

Если проанализировать китайскую практику борьбы с коррупцией с использованием больших данных, то мы увидим, что в настоящее время главным образом используются четыре метода анализа: описательный, диагностический, прогнозируемый и нормативный. Отделы по борьбе с коррупцией, пытающиеся в сложном и запутанном океане цифровых следов обнаружить коррупционные схемы во властных структурах, главным образом применяют описательный анализ, т. е. при помощи цифровых данных имитируют и описывают уже произошедшее событие. Диагностический анализ – это следующий шаг, во время которого перекрестный анализ цифровых данных выявляет причины некоторых конкретных политических проблем, а также расшифровывает латентные тенденции структуризации проблем. Прогнозируемый анализ главным образом при помощи машинной обработки использования цифровых дан-

ных и математики предсказывает события, которые могут произойти. Нормативный анализ предлагает действия, которые следует совершить для стимулирования или препятствия возникновению определенных событий [11].

Опыт КНР в борьбе с коррупцией с использованием *Big Data* показывает, что в настоящее время она главным образом применима в следующих пяти областях: письмах и визитах с жалобами в вышестоящие инстанции, привлечении к ответственности за несоблюдение дисциплины, инспекторском предварительном оповещении, народном контроле и открытой информации [5]. Работа с письмами и визитами с жалобами в вышестоящие инстанции – сфера наиболее активного внедрения больших данных (повсеместные комиссии по проверке дисциплины путем создания платформы больших данных, инновационные формы подачи жалоб и доносов, использование новых средств массовой информации для повышения удобства и скорости подачи жалоб). Привлечение к ответственности за несоблюдение дисциплины главным образом представляет собой систему управления информацией по соблюдению дисциплины, контроль над которой осуществляет комитет по проверке дисциплины. Фактически комитет по проверке соблюдения дисциплины следит за ситуацией, собирает доказательства, повышая тем самым эффективность проведения судебных дел. Инспекторское предварительное оповещение также является главной функциональной областью борьбы с коррупцией с применением больших данных в КНР. Антикоррупционные ведомства всех ступеней посредством создания системы контроля за большими данными и системы раннего оповещения позволяют реализовать «наблюдение с дальности, соответствующей нулевой установке прицела» (наблюдение лицом к лицу), «интегрированное наблюдение» и другие новые методы и тем самым повысить эффективность принимаемых мер предосторожности. Интеграция народного контроля и технологий обработки больших данных воплощается, прежде всего, в использовании народными массами «Мы-медиа» (термин, обозначающий народную или гражданскую журналистику, в противоположность традиционной или профессиональной журналистике) и новых средств массовой информации для реализации наблюдения и контроля снизу вверх. Под открытой информацией главным об-

разом подразумевается обнародование информации, проходящей через платформу больших данных, тем самым достигаются эффективный контроль и управление над явлениями злоупотребления властью. Это является главным механизмом обеспечения осуществления контроля над представителями власти.

II. Риски, перед лицом которых находятся основные права (граждан) в антикоррупционной борьбе с применением больших данных

Технологии обработки больших данных в борьбе с коррупцией получили всеобщее признание, однако основные права свободных граждан они поставили в очень опасное положение. Вслед за развитием интеллектуальных терминалов и мобильного интернета Всемирная сеть прочно вошла в общественную жизнь⁴, поэтому общество в целом превратилось в одну «деревню», информация о которой собирается и обрабатывается процессором [12], а люди превратились в совокупность статистически выявленных взаимосвязей. В борьбе с коррупцией с использованием больших данных создана структура, позволяющая контролировать повседневную человеческую жизнь, переводить информацию в оцифрованные базы данных, собирать сведения из многочисленных источников, проводить их углубленный анализ. Тем самым происходит наблюдение за человеком с разных ракурсов, получается виртуальный образ человека, и осуществляется контроль за отдельным человеком, за коллективами и за обстановкой в целом [13], таким образом рождается описанная Фуко «форма государственного мониторинга, в основе которого “идея неограниченного инспектирования”» [14]. Ввиду того, что объем больших данных постоянно увеличивается, аналитические технологии, позволяющие доставать данные из самых глубин, постоянно обновляются, а система защиты основных прав граждан сильно отстает, образовались «ножницы» – разрыв между двумя показателями, и этот разрыв существует длительное время. Оболочка системы основных прав непрерывно испытывает вторжение со стороны технологий обработки больших данных. В настоящее

время наиболее остро ощущается проблема баланса между борьбой с коррупцией с применением больших данных и защитой основных прав, а именно права на свободу переписки и тайну переписки, безопасности информации частного характера, законодательного права собственности и других прав.

Остановимся более подробно на том, чем грозит борьба с коррупцией с применением больших данных основным правам граждан.

Прежде всего угрозу попали тайна и свобода переписки – пункт основных прав, который четко прописан в системе законов КНР⁵ с целью защитить личное пространство свободных граждан и их право на свободное ведение переписки, а также ее конфиденциальность, в настоящее время соблюдение этого закона строго контролируется. Однако в ситуации борьбы с коррупцией с применением больших данных есть риск перехвата содержания переписки во время передачи информационных данных.

Во-вторых, в законодательстве право на личную жизнь подверглось эрозии. Право на личную жизнь, встроенное в двухосновную структуру «государство – городское население», предполагает самозащиту от вторжения органов государственной власти в личную жизнь [15]. Индивидуальные цифровые данные являются приложением к идентификационной информации, обладают характером высокой секретности, но перед лицом мониторинга и контроля в рамках борьбы с коррупцией с применением больших данных нет возможности следовать индивидуальной конфиденциальности.

В-третьих, в опасности находится право собственности на цифровые данные. С точки зрения традиционного законодательства имущественное право (право собственности) используется по отношению к материальным носителям, оно выступает в качестве пассивного права человека, целью которого является

⁴ Здесь имеется в виду, что в будущем при помощи мобильных устройств и оборудования Интернет будет носить повсеместный характер, превратится в магистральную сеть, через которую на высоких скоростях будет осуществляться переписка.

⁵ 40-й пункт Конституции КНР устанавливает: «Свобода переписки и тайна переписки граждан Китайской Народной Республики находится под законодательной защитой. Исключения составляют государственная безопасность или потребность в проведении расследования по уголовному делу. Органы общественной безопасности или органы прокуратуры в последовательности, определенной законом, могут осуществлять проверку переписки. Во всех остальных случаях никакая организация или человек не имеют права ни под каким предлогом вторгаться в свободу и тайну переписки граждан».

предотвращение незаконного посягательства общественной власти, а также используется для сокращения общественного богатства. Однако в эпоху *Big Data* цифровые данные стали выступать в качестве производственного фактора, обнаружилась их имущественная польза, они стали рассматриваться как объект, обладающий признаками имущественного права [16, 17]. С законодательной точки зрения учреждение имущественного права на цифровые данные должно привести к тому, что во время использования индивидуальных цифровых данных антикоррупционными ведомствами появляются и их неотъемлемые обязанности, однако в настоящее время с юридической точки зрения данный закон реализуется очень редко.

Кроме того, Конституционный суд Германии вынес решение по делу «Шлезвиг – Гольштейне о наделении полиции полномочиями автоматического распознавания номерных знаков» [18], а также в «расследовании дела о тайных онлайн-обывках» [19], дифференцированное развитие получили информационное право на самоопределение свободных граждан, конфиденциальный характер IT-системы и целостность основных прав граждан. Эти новые зарождающиеся права также сейчас подвергаются реальной угрозе со стороны борьбы с коррупцией с использованием больших данных.

Слова Канта о том, что человек существует как цель сама по себе, ежеминутно напоминают нам⁶, что большие данные представляют собой лишь борьбу науки и техники с коррупцией. Они могут выступать лишь в качестве способа стимулирования и реализации прав личности и являются источником основных свобод [21], однако они не могут быть использованы как орудие в руках человека. Поэтому еще в 1975 г. Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций посредством «Декларации об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества» определила: «Все государства должны предпринимать эффективные меры, включая меры на законодательном уровне, а также принимать

меры предосторожности и пресечения использования науки и техники, приводящие к нарушению прав человека и основных свобод, а также достоинства человека» [22]. Поэтому между борьбой с коррупцией с использованием больших данных и защитой основных прав свободных граждан должно быть достигнуто в определенном смысле равновесие.

III. Положительный опыт и проблемы КНР по защите основных прав в борьбе с коррупцией с использованием больших данных

Как было сказано выше, большие данные в последние годы стали острым оружием КНР в борьбе с коррупцией, однако они также легко могут нарушить основные права свободных граждан, поэтому в последние годы Китай активно работает над поиском динамического равновесия между этими аспектами управления на основе законов.

Во-первых, нужно оттолкнуться от законодательного аспекта и сделать первый шаг по формированию системы защиты основных прав в борьбе с коррупцией. В настоящее время в КНР сформировалась антикоррупционная правовая система, ядром которой являются законодательная система и законы государственного надзора. В этой правовой системе для защиты основных прав используются децентрализованное законодательство и опосредованный (раздельный) способ защиты. Вторая глава Конституции КНР специально определяет основные права свободных граждан, к Конституции были добавлены ст. 13 п. 130, т. е. система защиты основных прав была создана в законодательной плоскости. Несмотря на то, что в тексте закона нет определения зародившихся в век больших данных правовых понятий, таких как право на личную жизнь и право на защиту индивидуальных данных, однако можно полностью растолковать ст. 33 и 38 Конституции, в которых определена область защиты [23]. Статья 65 Закона о надзоре, ст. 41 Закона о кибербезопасности, ст. 235 Уголовного кодекса, поправки к Уголовному кодексу (7), а также «Разъяснения некоторых вопросов применения законодательства в уголовных делах по вторжению в личную информацию свободных граждан» опосредованно определили защиту основных прав в борьбе с коррупцией. Кроме того, постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей опубликовал «Постановление об усилении защиты информации в Интернете»,

⁶ Каждый человек наделен разумом, каждый поступает, исходя из своих собственных целей, однако поступки не совершаются произвольно, следуя этой или той мысли, человек всегда должен рассматриваться как цель, независимо от того, направлено его внимание на самого себя или на другого человека. См. [20].

Министерство промышленности и информатизации в 2013 г. опубликовало «Регламент защиты личной информации пользователей электросвязью и Интернетом», а также «Руководство по всеобщей технологии информационной безопасности и защиты системы коммерческой сервисной информации и личной информации», в которых также даны установки по защите личной информации. Следует отметить, что в КНР в борьбе с коррупцией с большими данными создан предварительный каркас системы защиты основных прав, интенсивность защиты постепенно выходит на государственный уровень.

Во-вторых, в борьбе с коррупцией с применением больших данных постепенно утверждается принцип пропорциональности. Основываясь на общественных интересах, борьба с коррупцией с применением больших данных может в определенных пределах ограничивать основные права свободных граждан, однако какова степень этих ограничений? На практике КНР в борьбе с коррупцией постепенно приняла принцип пропорциональности⁷, другими словами, в условиях, где целью является справедливость, также необходимо с позиции взаимосвязи цели борьбы с коррупцией и методов борьбы с коррупцией обобщить и сопоставить такие аспекты, как необходимость методов борьбы с коррупцией и минимальная степень ограничений.

В-третьих, укрепили систему сортировки данных. В связи с тем, что тип данных, их значимость, восприимчивость, степень угроз, с которыми они сталкиваются, неодинаковые, в КНР установлена разноразмерная система защиты данных, в ближайшем будущем индивидуальные данные попадут в категорию центральных данных, базисных данных и торговых данных. *Центральные данные* – это данные, защищающие человеческое достоинство и авторитет, и их свобода имеет важное значение. *Базисные данные* – это главные данные, но сюда не входят центральные и торговые данные. *Торговые данные* – это данные,

главным образом связанные с рынком, а также данные, полученные в ходе торговых операций, часть которых обладает определенным характером открытости и отражает издержки и выгоды, не отраженные в ценах [26]. В КНР в настоящее время для защиты центральных данных используется принцип реальной сущности (субстантивный принцип), для защиты базисных данных – принцип последовательности, для защиты торговых данных – принцип договоренности.

В-четвертых, установлена система инструментального проектирования как механизм защиты основных прав в борьбе с коррупцией с использованием больших данных. Главным образом используется теория обратной разработки, когда затрагивается вопрос инструментов борьбы с коррупцией с использованием больших данных, цифровые данные используются в соответствии с механизмом защиты основных прав, например, использование абсолютно безопасных методов расчета (калькулирования), гарантирующих правильность получения информации в процессе борьбы с коррупцией, тем самым защищается право на личную жизнь свободных граждан⁸; еще пример – это попытки внедрения техник федеративного обучения для лучшей защиты неприкосновенности центральной информации (данных) о частной жизни⁹.

Очевидно, что у КНР есть еще огромное поле для совершенствования защиты основных прав в борьбе с коррупцией с использованием больших данных.

Во-первых, система защиты основных прав в борьбе с коррупцией с использованием больших данных чрезвычайно рассредоточена, кроме того, существующая система увязла в проблемах. Несмотря на то, что КНР уже сделала первый шаг к формированию

⁸ Многостороннее вычисление безопасности может гарантировать конфиденциальность вводимой информации и правильность расчета, а также обеспечивает невозможность проникновения и доступа к информации третьих лиц. Вместе с тем оно позволяет получить точные результаты вычислений. Изучение данных техник находится на начальном этапе.

⁹ Федеративное машинное обучение – это рамочное машинное обучение для большого количества организаций. Когда нет возможности использовать основные данные одной организации, можно использовать информацию и данные, которые содержат в себе другие организации. Таким образом, создается модель совместного машинного обучения. Эта модель используется не только для работы с данными в рамках одной организации, она обладает более высокими возможностями и эффективностью.

⁷ Так называемый принцип пропорциональности заключается в соблюдении соответствующих пропорций между соблюдением основных прав общественной властью и используемых мер и средств для достижения цели. Для соблюдения этих пропорций должны быть реализованы три принципа: принцип соответствия (его также называют принципом пригодности), принцип уместности и принцип реализации цели. См. [24, 25].

системы защиты основных прав в борьбе с коррупцией, однако не были сделаны соответствующие конкретизации комплексного законодательного акта, в результате сформировалась неблагоприятная пустота. В особенности это касается государственного Закона о контроле основных антикоррупционных законов, так как он объединил в себе антикоррупционное материальное право и процессуальное право и только с позиции юридической ответственности регламентирует работу антикоррупционных чиновников по защите основных прав, вместе с тем непосредственно не регламентирует сами основные права. Еще более значимым является то, что антикоррупционные методы относятся к добавочному праву и не издаются.

Во-вторых, иногда в борьбе с коррупцией с использованием больших данных недобросовестно реализуется принцип пропорциональности. Можно сказать, что технологии обработки больших данных в современном обществе являются Левиафаном [27], представляя реальную угрозу основным правам свободных граждан. Глядя на опыт разных стран, можно сказать, что принцип пропорциональности в борьбе с коррупцией с применением больших данных является основным принципом и методом. Однако по причине того, что борьба с коррупцией в КНР является неэффективной, а ее результаты девиационными, принцип пропорциональности соблюдается не всегда, что приводит к вторжению в основные права свободных граждан в разной степени.

IV. Борьба с коррупцией в КНР с использованием больших данных должна идти по пути создания режима защиты основных прав

По причине того, что большие данные являются новым достижением науки и техники, мы не можем «отказаться от еды из опасения подавиться», т. е. мы не можем отказаться от использования больших данных в борьбе с коррупцией. С одной стороны, мы должны активно развивать использование больших данных в борьбе с коррупцией, а с другой – необходимо по шагово создавать законодательную базу, обеспечить недопустимость незаконного посягательства на основные права граждан.

Прежде всего, это основная идея защиты основных прав в борьбе с коррупцией с применением больших данных. Мы считаем, что построение законодатель-

ной системы, защищающей основные права, а также защита посредством функционирования механизмов правосудия – это один из достойных путей, который логически уравнивает власть и права. В дуалистической законодательной конструкции «власть – права» реализуется общественный долг «субъект властных полномочий защищает основные права», с одной стороны, общественная власть – это антикоррупционный интеллект, и сама по себе она не имеет уважительной причины неправомерно и произвольно вмешиваться в основные права свободных граждан; с другой стороны, общественная власть должна активно выступать за реализацию основных прав. Когда происходит конфликт между антикоррупционной борьбой, неисполненными интересами общества, и защитой основных прав, следует возвратиться к оценке правовых интересов в конкретных судебных делах. На основании потребности в еще более высоком уровне справедливости правовых интересов можно допустить, что общественная власть в определенных пределах ограничивает основные права. Что же касается способов управления общественной властью и ограничения ее вторжения в основные права, в данной статье предлагается использовать механизмы контроля ограничения основных прав и дается пошаговое разъяснение.

Во-вторых, ускорить движение правовой системы по защите основных прав в борьбе с коррупцией с применением больших данных. Продвигая правовую систему по защите основных прав, в первую очередь необходимо решить вопрос о применении законодательной структуры, основанной на сочетании «основных законов» и «специальных законов», т. е. усовершенствовать соответствующие законодательные и нормативные акты, вместе с тем ускоренно принять комбинированный законопроект о защите личных данных, в котором указать нормы защиты персональных данных на протяжении всей жизни человека¹⁰. Стоит также упомянуть, что во время принятия закона о защите личной информации можно заимствовать опыт передовых европейских стран. Законопроект о защите общих данных Европейского

¹⁰ Доклад Финансово-экономической комиссии Всекитайского собрания народных представителей по вопросу внесенных на рассмотрение первым председателем собрания предложений на Всекитайском собрании народных представителей 13-го созыва.

союза официально вступил в силу в 2018 г. Этот законопроект определил право на забвение, право на внесение поправок, право на ограничения по распоряжению (данными), право на хранение данных, право на сбор данных, право на получение информации (быть информированным), право на осознанное согласие и т. д., а также учредил служащих, в чьи обязанности входит защита информации, информирование, ограничения по использованию данных, ограничения по передаче данных и т. д. Радует то, что еще в 2003 г. Канцелярия информатизации Государственного совета КНР запланировала провести исследовательскую работу по принятию законопроекта о защите личной информации. В 2018 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва официально включил Закон о защите личной информации в законодательную программу. Мы надеемся, что в скором времени этот законопроект выйдет в свет.

В-третьих, сейчас подходящий момент для того, чтобы подумать над повышением законодательного статуса защиты информации в основных правах. В будущем КНР может заимствовать опыт Германии и других стран по защите основных прав в борьбе с коррупцией с применением больших данных, сделав тем самым следующий шаг по укреплению живучести системы защиты основных прав¹¹. 27 февраля 2008 г. Конституционный суд Германии заострил внимание на преступлениях в «онлайн-обысках». На базе основных законов о личных неимущественных правах рядового человека «характер секретности и целостности защитной IT-системы» сделали отдельным пунктом основных прав [28]. Данный пункт в судебном порядке создал судебный прецедент в судебной палате Германии и вошел в эпоху Всемирной сети и вместе с тем установил точные границы мер по обеспечению государственной компьютерной безопасности [29]. Тем самым немецкая система основных прав в эпоху Интернета и больших данных имеет больше возможностей развиваться в ногу со временем. Автор данной статьи считает, что вслед за быстрым наступлением

эпохи больших данных и искусственного интеллекта КНР, для того чтобы сделать следующий шаг в борьбе с коррупцией с применением больших данных и оздоровить всю систему защиты основных прав, следовало бы заимствовать опыт Германии, повысить статус защиты информации на законодательном уровне, принять план последующего изменения законодательства, дожидаться надлежащего момента и определить защиту информации как основные права.

Последнее – улучшение стандартов и норм контроля ограничения основных прав. Законодательная система несет специфические законодательные обязательства, т. е., устанавливая границы общественной власти и норм ее функционирования, а также гарантируя отсутствие необоснованного вмешательства в основные права свободных граждан, реализация такого рода законодательных обязательств зависит от механизмов контроля за ограничениями основных прав, ее главная идея заключается в том, что лишь общественная власть обладает установленным конституцией характером легитимности, и только поэтому она имеет право вмешиваться в основные права граждан [30]. Идея строгого управления контролем ограничения основных прав на основе законов выражает стандартизацию и обобщение общественных интересов, которые должны отразиться в законопроектах, а также ввести в законодательство принцип ограничений и пропорциональности, а также создание преград для нарушения конституции. Тем самым определить, соответствует ли конституции ограничение основных прав. Однако в эпоху больших данных общественная власть в отношении ограничения основных прав и бесцеремонного вмешательства в чужие дела проявляет характер скрытности, скоротечности, отсутствия чувственного восприятия. Поэтому в данной статье мы выражаем мнение, что большие данные в борьбе с коррупцией должны базироваться на уже существующих механизмах контроля ограничения основных прав, а также что необходимо повышать нормы контроля, усиливать целенаправленность и эффективность защиты основных прав.

¹¹ Транслитерация на английском языке Robust, т. е. «неизменное противостояние и возмущение». Живучесть основных прав главным образом свидетельствует о том, что системы защиты основных прав в чрезвычайных или экстремальных условиях по-прежнему могут развивать способность защитных действий.

Список литературы

1. Чжан Я Мин и др. Большие данные: Интернет как новый вид эффективного орудия в борьбе с коррупцией // Жэньминь жибао. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2014/0827/c207260-25550699.html> (дата обращения: 18.10.2020).
2. Чжэн Шао Чжун, Кэ Чжун Цзя. В борьбе с коррупцией появился тайный агент – большие данные // Жэньминь жибао. 2017. № 10, 15 августа.
3. Извлечение «больших данных» в городе Харбин провинции Хэйлунцзян помогло в борьбе с коррупцией // Синьхуа. URL: http://www.xinhuanet.com/legal/2017-12/28/c_1122179595.htm (дата обращения: 28.11.2019).
4. Ту Цзы Пэй. Борьба с коррупцией попадет под управление больших данных, на повестку дня ставится алгоритм проведения проверки // Новая волна. 2019. URL: <http://tech.sina.com.cn/cs/2018-12-29/doc-ihqfskcn2306959.shtml> (дата обращения: 28.11.2019).
5. Ли Ли. Реализация инновационного антикоррупционного управления на основе больших данных // Прокурорский надзор. 2019. № 8, 9 ноября.
6. Lohr S. The origins of Big Data: An etymological detective story // New York Times. 2013. № 1.
7. Сообщение о стимулировании развития платформы действия больших данных Государственного Совета КНР // Сайт Правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-09/05/content_10137.htm (дата обращения: 28.11.2019).
8. Мэй Хун. Большие данные: ситуация развития в настоящий момент и тенденции будущего: 14-е обсуждение Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва // Официальный сайт ВСНП. URL: <http://www.publiclaw.cn/?c=news&m=view&id=7707> (дата обращения: 28.11.2019).
9. Лу Ци. Целенаправленное выявление ключей к пониманию подозрительных вопросов, большие данные превратились в «острое оружие борьбы с коррупцией». URL: <http://news.sciencenet.cn/htmlnews/2019/1/422018.shtm> (дата обращения: 28.11.2019).
10. Дин Сяо Дун. Борьба с коррупцией с использованием больших данных: как хорошо использовать этот «острый меч» // Beijing news (newspaper). URL: <http://www.bjnews.com.cn/feature/2018/06/08/490222.html> (дата обращения: 28.11.2019).
11. Carlos Sandiso, Ben Rosses. Обзор использования различными государствами мира больших данных в борьбе с коррупцией // Новостное агентство The Paper. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1859299 (дата обращения: 28.11.2019).
12. Lawrence Lessig. Код 2.0: закон в киберпространстве. Изд-во Университета Цинхуа, 2009. 221 с.
13. Marx, Gary T. Windows into the Soul: Surveillance and Society in an Age of High Technology. Chicago: University of Chicago Press, 2016. 20 p.
14. Мишель Фуко. Надзирать и наказывать. СаньЛянь: Жизнь-Чтение, 1999. 242 с.
15. Шан Янь. Обзорение нормативов «рациональной конфиденциальности» Верховного суда США // Обзор мировой судебной практики. 2011. № 1.
16. Ван Ли Мин. Обсуждение правовой защиты личных данных – выделение личных данных и права на личную жизнь // Современное правоведение. 2013. № 4.
17. Jacob M. Victor. The EU General Data Protection Regulation: Toward a Property Regime for Protecting Data Privacy // Yale L. J. 2013. № 123. P. 513.
18. Хуан Циндэ. Научно-техническое определение местонахождения с целью слежения и защита основных прав человека. Юань Чжао, 2011. 203 с.
19. Gusy C. Gewährleistung der Vertraulichkeit und Integrität informationstechnischer systeme // Datenschutz und Datensicherheit-DuD. 2009. № 33 (1). Pp. 33–41.
20. Кант. Полное собрание сочинений. Т. 4. Изд-во Китайского народного университета, 2005. 437 с.
21. Chapman Audrey R. Towards an Understanding of the Right to Enjoy the Benefits of Scientific Progress and Its Applications // Journal of Human Rights. 2009. Vol. 8.
22. Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества. URL: [https://www.un.org/zh/documents/treaty/files/A-RES-3384\(XXX\).shtml](https://www.un.org/zh/documents/treaty/files/A-RES-3384(XXX).shtml) (дата обращения: 28.11.2019).
23. Ван Сю Сю. Большие данные в контексте теории об учреждении законов о защите личной информации. Изд-во Чжэцзянского университета, 2018. 99 с.
24. Robert Alexy. Constitutional Rights and Proportionality // Journal for Constitutional Theory and Philosophy of Law. 2014. № 22. Pp. 51–65.
25. Чэнь Синь Минь. Базовая теория немецкого правоведения. Т. 2. Шаньдун Жэньминь, 1997. 370 с.
26. Ли Ай Цзюнь. Государственное конструирование законодательной системы «Закон о больших данных» // Обзор судебной практики в финансовых инновациях. 2016. № 1.
27. Thomas Hobbes. Leviathan. Penguin Classics, 2017.

28. Herrmann C. Das Grundrecht auf Gewährleistung der Vertraulichkeit und Integrität informationstechnischer Systeme: Entstehung und Perspektiven. Peter Lang, 2010.

29. Бо Ян, Лю Чжи Цзюнь. Конкретное воплощение личных неимущественных прав рядового человека: характер секретности новой защитной IT-системы и целостный характер основных прав // Китайско-немецкий юридический форум. № 6. 2008.

30. Чжао Хун. Ограничивающие ограничения: внутренние механизмы немецкой модели ограничения основных прав // Юрист. № 2. 2011.

References

1. Chzhan Ya Min et al. Big Data: Internet as a new type of effective weapon in struggling against corruption, *Zhen'min' zhibao*, available at: <http://theory.people.com.cn/n/2014/0827/c207260-25550699.html> (access date: 18.10.2020).
2. Chzhen Shao Chzhun, Ke Chzhun Tszya. A secret agent has appeared in fighting corruption – that is big data, *Zhen'min' zhibao*, 2017, No. 10, 15 augusta.
3. Big data extraction in Harbin city of Heilongjiang province helped in fighting corruption, *Sin'khua*, available at: http://www.xinhuanet.com/legal/2017-12/28/c_1122179595.htm (access date: 28.11.2019).
4. Tu Tszy Pei. Fighting against corruption will fall under the government of big data, the check algorithm is on the agenda, *New wave*, 2019, available at: <http://tech.sina.com.cn/csj/2018-12-29/doc-ihqfskcn2306959.shtml> (access date: 28.11.2019).
5. Li Li. Implementing innovative anti-corruption governance based on big data, *Prosecutor's supervision*, 2019, No. 8, 9 noyabrya.
6. Lohr S. The origins of Big Data: An etymological detective story, *New York Times*, 2013, No. 1.
7. Information on stimulating the development of big data platform of the PRC State Council, *Website of the PRC Government*, available at: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-09/05/content_10137.htm (access date: 28.11.2019).
8. Mei Khun. Big data: the present state of development and future trends: 14th discussion of the Standing Committee of the National People's Congress of the People's Republic of China of the 13th convocation, *Official website of the NPC*, available at: <http://www.publiclaw.cn/?c=news&m=view&id=7707> (access date: 28.11.2019).
9. Lu Tsi. Targeted identification of the keys to understanding suspicious issues, big data turning into “a sharp weapon for fighting against corruption”, available at: <http://news.sciencenet.cn/htmlnews/2019/1/422018.shtm> (access date: 28.11.2019).
10. Din Syao Dun. Fighting against corruption using big data: how to use this “sharp sword” properly, *Beijing news* (newspaper), available at: <http://www.bjnews.com.cn/feature/2018/06/08/490222.html> (access date: 28.11.2019).
11. Carlos Sandiso, Ben Rosses. Review of various states using big data in fighting against corruption, *The Paper news agency*, available at: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1859299 (access date: 28.11.2019).
12. Lawrence Lessig. *Code 2.0: law in cyberspace*, Izd-vo Universiteta Tsinkhua, 2009, 221 p.
13. Marx Gary T. *Windows into the Soul: Surveillance and Society in an Age of High Technology*, Chicago, University of Chicago Press, 2016, 20 p.
14. Mishel' Fuko. *To supervise and punish*, San'Lyan', Life-Reading, 1999, 242 p.
15. Shan Yan'. Review of norms of “rational confidentiality” of the USA Supreme Court, *Review of the global judicial practice*, 2011, No. 1.
16. Van Li Min. Discussing the legal protection of personal data – distinguishing between personal data and the right for privacy, *Modern jurisprudence*, 2013, No. 4.
17. Jacob M. Victor. The EU General Data Protection Regulation: Toward a Property Regime for Protecting Data Privacy, *Yale L. J.*, 2013, No. 123, p. 513.
18. Khuan Tsinde. *Scientific-technical identification of location with a view of tracking and protection of the basic human rights*, Yuan' Chzhao, 2011, 203 p.
19. Gusy C. Gewährleistung der Vertraulichkeit und Integrität informationstechnischer systeme, *Datenschutz und Datensicherheit-DuD*, 2009, No. 33 (1), pp. 33–41.
20. Kant. *Complete collection of works*, Vol. 4, Izd-vo Kitaiskogo narodnogo universiteta, 2005, 437 p.
21. Chapman Audrey R. Towards an Understanding of the Right to Enjoy the Benefits of Scientific Progress and Its Applications, *Journal of Human Rights*, 2009, Vol. 8.
22. *Declaration on the use of scientific and technological progress in the interests of peace and for the benefit of humankind*, available at: [https://www.un.org/zh/documents/treaty/files/A-RES-3384\(XXX\).shtml](https://www.un.org/zh/documents/treaty/files/A-RES-3384(XXX).shtml) (access date: 28.11.2019).
23. Van Syu Syu. Big data in the context of the theory of establishing the laws on personal information protection, Izd-vo Chzhetszyanskogo universiteta, 2018, 99 p.

24. Robert Alexy. Constitutional Rights and Proportionality, *Journal for Constitutional Theory and Philosophy of Law*, 2014, No. 22, pp. 51–65.
25. Chen' Sin' Min'. *Basic theory of the German jurisprudence*, Vol. 2, Shan'dun Zhen'min', 1997, 370 p.
26. Li Ai Tszyun'. State construction of the legislative system "Law on big data", *Review of judicial practice in financial innovations*, 2016, No. 1.
27. Thomas Hobbes. *Leviathan*, Penguin Classics, 2017.
28. Herrmann C. *Das Grundrecht auf Gewährleistung der Vertraulichkeit und Integrität informationstechnischer Systeme: Entstehung und Perspektiven*, Peter Lang, 2010.
29. Bo Yan, Lyu Chzhi Tszyun'. Specific implementation of the personal non-property rights of a common person: the character of secrecy of the new protective IT system and the integral character of the basic rights, *Chinese-German juridical forum*, No. 6, 2008.
30. Chzhao Khun. Limiting limitations: internal mechanisms of the German model of limiting the basic rights, *Lawyer*, No. 2, 2011.

Дата поступления / Received 20.10.2020

Дата принятия в печать / Accepted 24.11.2020

Дата онлайн-размещения / Available online 25.12.2020

© Ху Ж., 2020

© Hu R., 2020

ПОЗНАНИЕ

Тагиров, Э. Р.

Вызовы «времени-кайрос»: миссия ООН / Э. Р. Тагиров. – Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2019. – 360 с.

Предложенная вниманию читателя книга выбивается из обычного ряда и академических изысков, и публицистических эссе, посвященных анализу причин «слома» фундаментальных основ человеческого общежития, превращения *homo sapiens* в *homo faber*, схождения цивилизации с рельсов прогресса на путь регресса. Она написана в ключе историософского размышления, без претензии на законченность и бесспорность выдвигаемых положений. В ней запечатлена философия геоантропологического мировидения, глобалистского взгляда на «взбунтовавшийся» мир, вошедшего в фазис турбулентности, хаоса и неопределенности. Куда идет человечество? Откуда монблан нерешенных и численно растущих глобальных проблем? Где корни феномена «войны всех против всех»? Кто и что клонирует «майданы», экстремизм, терроризм? Что впереди – «конец истории» или через ее разлом выход на новую ступень эволюции?

Поиск ответов на вызовы «времени-кайрос» ведется через анализ феномена Организации Объединенных Наций как коллективного «управленца» развитием мира. Делается вывод о соединенности исторических судеб ООН и человечества. Для критики ООН оснований достаточно. Но бесспорно одно: мир сохранит и усилит роль Всемирного хурала или, потеряв его, приблизит свой финал.

Рассчитана на широкий круг читателей – от представителей академических до школьно-вузовских кругов, от элиты в лице управленцев, интеллектуалов, политиков, религиозных иерархов до «хай-тек-молодежи».